

ДЖАВИД АЛАКБАРЛИ

Караван

16+

Джавид Алакбарли

Караван

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67319256

SelfPub; 2022

Аннотация

Он много лет водил караваны по Великому шёлковому пути. Ему повезло. И однажды он встретился с тремя суфиями, присоединившимися к его каравану. Суфии обещали ему, в конце их путешествия, исполнение его самого сокровенного желания. Однажды он мысленно обратился к ним, моля их об исцелении своей жены. Но она умерла. А он стал самым богатым человеком города. Так, что же было его истинным желанием? В этой истории-притче запрягано несколько весьма неординарных суфийских премудростей. И все они не так просты, как кажется.

Джавид Алакбарли

Караван

Он уже много лет водил караваны. Это он воспринимал как предначертание. Как данность. А может быть, даже как подарок судьбы. Щедрый подарок. Что же, одному суждено быть воином, другому – поэтом, третьему – крестьянином, а его судьба, видимо, изначально была такова, что ему было суждено водить караваны. Вся его жизнь, по существу, была связана с этими перемещениями верблюдов, людей и товаров из одной части света в другую. Он гордился своей профессией. Рано научился воспринимать её не как способ зарабатывания средств к существованию, а как само существование. Его смысл и суть. Как способ прожить свою жизнь так, чтобы она не превратилась в нечто рутинное, нудное и скучное отбывание на этой грешной земле того времени, что отпущено нам высшими силами.

У его работы было много минусов. Все их он хорошо знал. Но было и много достоинств. Прежде всего, конечно же, она не была необычной. Приключений, неординарных событий и знакомств с замечательными людьми она смогла даровать ему сполна. Он это ценил. И дорожил тем, что имел. Всегда. Просто такая была у него натура.

Он рано остался сиротой. Его родителей унесла одна из тех страшных эпидемий, которые появляются бог весь отку-

да и так же вдруг неожиданно исчезают. И в этот раз она так же внезапно пропала, как и появилась. Хотя тогда все кругом только и говорили о конце света, он так и не наступил. Но лично для него осталось очень мало света в его никчёмной жизни. Свет был тогда, когда он был светом в окошке для отца и матери. С тех пор как их не стало, он жил на тёмной стороне и сполна осознал, что значит быть тем, кого, по существу, никто не любит.

Конечно же, ему повезло, что у него были хоть какие-то родственники. Его взял под своё крыло дядя – брат отца. Так он очень рано познал, что значит есть чужой хлеб. Дядя и его жена не были злыми или жадными. Они просто были чужими. Отсюда на всю жизнь осталось твёрдое убеждение, что вся его вселенная состоит из одного человека. И это он сам. Это не было эгоизмом. Это было просто тем обычным инстинктом самосохранения, который помог ему выжить. Не просто выжить, а остаться личностью. Со своими вкусами, пристрастиями, со своими привычками и привязанностями. Словом, остаться человеком, а не быть чьей-то тенью, орудием или игрушкой

В школе, куда отдал его дядя, он был лучшим. Ему было всего двенадцать лет, когда один из их соседей обратился к дяде с просьбой разрешить мальчику поехать с ним в далёкое путешествие. Дядя, как всегда, чётко озвучил то, что думал

– Зачем тебе этот сопляк? Ты же не из таких?

– Как ты мог такое подумать. Просто о его прекрасном знании арабского языка знают все. Извини. Конечно же все. Кроме тебя.

Вот так, в качестве толмача и началась его караванная жизнь. За очень короткое время он завоевал себе прекрасную репутацию. Никто не мог понять, того, каким образом этот бывший сирота, без копейки денег в кармане, с молодости начал сам успешно водить караваны по самым сложным маршрутам. Кто-то из его завистников говорил, что нет в этом его собственной заслуги. Это всего лишь подарок судьбы. Всё просто так удачно у него сложилось. Он не спорил с этим. Слишком рано он усвоил, что самые красноречивые доказательства того, что ты прав, кроются в твоём молчании.

Этот день начался для него так же обыденно, как и тысяча других. Наутро его караван должен был отправиться в путь. Проблем и забот было сверх головы. Любая упущенная сегодня мелочь могла обернуться в пути серьёзной головной болью. И тут перед ним откуда ни возьмись возникли эти люди. В своей среде он всегда считался отменным знатоком и людей, и товаров. Умом и природной смекалкой Господь Бог его также не обидел. Тем не менее, разглядывая эту стоящую перед ним троицу, он долго не мог решиться на то, чтобы дать им возможность идти с его караваном. Его напрягало многое.

Прежде всего то, что у каждого из них был свой верблюд и значит, изначально они не зависят от кого -либо. Надо при-

знать, что животные у них были прекрасной породы. Здоровые, чистые, выносливые. Ему не внушал доверия и их необычный внешний вид. Они выглядели как аскеты – кожа да кости. На их лицах невозможно было что-то прочитать, а тем более понять. Их глаза будто бы были закрыты на замок. Глядя на них, трудно было даже допустить мысль о том, чтобы кто-то отважился бы когда-либо заглянуть в их души.

На них были шерстяные робы с капюшонами. Такие, как у многих путешественников. Но если все предпочитали оттенки от тёмно-коричневого до песочного, то их робы были серыми. При этом, это были какие-то неизбитые оттенки серого цвета. У самого старшего роба была тёмно-серая, почти чёрная, у второго стандартного серого цвета, а у самого младшего роба была очень светлая. Ещё не белая, а как бы серовато-белая. Это будило в нём какие-то смутные ассоциации, в которых он не мог толком разобраться. Какое-то внутреннее беспокойство вынудило его, человека, как правило, никогда ни о чём не расспрашивающего из простого любопытства, спросить их:

– Суфии?

– Распознать суфия может лишь суфий. Разве ты суфий?

Был бы суфием – не спрашивал бы.

Что ж, примерно такого ответа он и ожидал. Несмотря на то, что всё его нутро противилось тому, чтобы брать в караван эту троицу, он всё же решил их взять. Вслух он сказал лишь одно:

– За честь почту, если вы присоединитесь к нам.

На вопрос старшего о том, сколько же это будет стоить, он ответил, что ему вполне хватает прибыли от остальных участников каравана.

– Дадите столько, сколько сможете. Или же просто скажете «спасибо».

Его внутреннее чутьё говорило ему о том, что это не те люди, с которыми можно вступать в какие-то товарно-денежные отношения. На том и порешили. Путники остались ночевать на их стоянке. И не успело взойти солнце, как караван уже двинулся в путь.

Первый отрезок пути – всегда самый трудный. По ходу движения каравана он решал множество проблем. С ночёвкой, едой, водой, маршрутом. И был настолько занят, что вспомнил о трёх необычных попутчиках только тогда, когда они вошли в первый большой город. Он любил этот многоязыкий, многоликий, шумный и весёлый город гораздо больше других, через которые им ещё предстояло пройти.

У каждого города есть своя душа. Попадаются, конечно, города без души. Но разве это города? Пусть они и есть на этой земле, но путешественнику лучше туда и не попадать. У этого же города не просто была душа – она была преисполнена света. Здесь ничего не угнетало человека. Ему всегда было комфортно в этом городе.

Сразу после крепостных ворот и оплаты пошлины за вход, караван направился в самый популярный караван-сарай это-

го города. Все суетились и желали побыстрее разместиться. Это всегда непростое дело. Прежде всего надо было вручить животных в надёжные руки. И не успел он сойти со своего верблюда, как самый лучший ветеринар этого города приветствовал его, витиевато желая долгих лет жизни, счастья и здоровья. Лишь поздоровавшись, он тут же заметил:

– Задняя левая нога твоего верблюда не в порядке. По моему там что-то нарываает.

Это всегда поражало его в этом врачевателе. Ему достаточно было одного взгляда на любое животное и он тут же определял состояние его здоровья, чётко выявляя все болячки. И явные, и скрытые. Иные могут дать о себе знать тогда, когда помочь уже будет некому. Что ж, просто замечательно, что именно с него началось это чудесное утро в этом прекрасном городе. Через пять дней они покинут это место. Впереди самый долгий переход и животные должны быть готовыми к тому, чтобы преодолеть самую безводную часть пустыни. Без оазисов и редких поселений.

Поручив заботам этого врачевателя верблюдов и мулов, он направился в бани. Но он не успел сделать и пары шагов, как его остановил один из самых знаменитых купцов на всём Шёлковом пути.

– Достопочтенный, ты не разрешишь мне забрать на эти дни трёх путников из своего каравана?

Он тут же понял о ком идёт речь. Конечно же, он также осознавал, что никакого его разрешения не требуется ни куп-

цу, ни этим трём путникам. Просто таковы законы восточного мира. Здесь порой люди испрашивают какое-то разрешение не с целью получить его и даже не нуждаясь порой в нём. Это всего лишь форма явно выраженного уважения. И неважно подлинное это уважение или мнимое. Таковы правила игры. Поблагодарив его, купец особо подчеркнул, что если бы он не был так уверен, что предводитель каравана не покинет своих людей и товары, то он и его бы с удовольствием забрал в гости. Ещё раз обменявшись любезностями, они расстались. Он был уверен, что завтра они вновь встретятся и будут обсуждать уже вопросы торговли.

Расставшись с этим человеком, уста которого источали мёд, а взгляд был преисполнен умом и иронией, он подумал, что как же это прекрасно, когда человек сам к себе, равно как и ко всему сказанному им, относится с таким искромётным юмором. Интересно, что связывает эту троицу и этого достопочтенного купца? Пытаясь не особо обременять себя размышлениями на эту тему, он направился в бани.

Он всегда с наслаждением мылся здесь. Ведь это были не простые бани. Целый комплекс разных бань: серных, с целебными источниками, с грязями и чудо – камнями, предельно расслабляющими и дарующими телу невероятную лёгкость. Здесь у него был свой банщик, который прекрасно знал какие из его мышц следует размять, какие масла и благовония ему нравятся больше всего, и самое главное, чем его накормить и напоить, какую программу после бань ему

предложить. Словом, ублажить и дух, и тело. Программ было множество в зависимости от вкусов, интересов и возможностей кошелька каждого, прибывающего в этот город. Путнику здесь предлагалось множество услуг, как с целью его удовлетворения его желаний, так и желая заработать на его слабостях.

В банях он провёл целый день. К концу дня было такое ощущение что он заново родился. Лишь так основательно отдохнув, можно было начинать тот сложный процесс торговли, обмена товарами и погашения различных торговых векселей, без которого невозможны столь затратные передвижения за тысячи километров.

Наутро, войдя на шумный рынок этого замечательного города, он с улыбкой вспоминал, что когда-то в далёкой юности он, набив карманы глиняными черепками, пытался выяснить, правда ли, что в этом городе обитают самые лучшие карманники в мире. Через час он убедился, что всё это чепуха и ложь. Он чётко следил за своими карманами, иногда пересчитывая количество черепков, но так и не почувствовал никакого поползновения чужих рук на своё черепичное добро. Вдруг к нему направился рослый красивый мужчина и властным тоном приказал:

– Уходи отсюда со своей разбитой глиной. Ты мешаешь всем и тешишь себя ложными иллюзиями. Ты не сделал даже ещё и первого шага на этом рынке, как мы все знали, что в твоих карманах болтается не звонкая монета, а всего лишь

разбитые черепки.

Он был разоблачён, унижен и не находил себе места от стыда. Только в юности человек может быть таким самонадеянным. Это был хороший урок. Он запомнился ему на всю жизнь. С тех пор утекло много воды. Сегодня же не успел он ступить на порог этого рынка, как его начали приветствовать, желать ему здоровья и процветания, а также предлагать свои услуги. Он кивком головы выбрал себе сопровождающего и первым делом отправился к главе купцов города. Разговор у них получился долгий, обстоятельный и безусловно полезный. Фактически, к вечеру он точно знал, какая часть товаров осядет здесь. На завтрашний день оставался не менее важный процесс определения того, что же из этого города они заберут с собой. Разговор с главой купцов уже завершился, когда тот сказал ему фразу, чрезвычайно заинтриговавшую его:

– Спасибо тебе, что ты привёз этих трёх мудрецов. Ко мне заходил мой друг, который забрал их в гости и особо просил поблагодарить тебя.

– Клянусь богом, я даже не знаю кто это такие...

– Не знаю, как остальные двое, но самый старший из них – целитель. Несколько лет тому назад он вылечил сына этого моего друга. Юноша был смертельно болен. И никто не брался за его лечение. В награду этот чудо-врач взял горсть ячменного зерна. Парень не только исцелился, но и за короткое время стал правой рукой отца. Вся его дурь исчезла после

этой болезни. Радость его отца была просто безгранична. Он готов был озолотить этого целителя. Но, тот был категоричен. Только горсть зерна. Поэтому он был счастлив забрать их к себе домой. Но тут тоже парадокс. Как ублажить гостя, который пьёт воду и съедает за день всего лишь пол лепёшки хлеба? Эти мудрецы – аскеты. Им чуждо многое из того, что составляет смысл нашей жизни.

– Интересно, как же он его вылечил?

– Это тайна. Тайна, которую никто и никогда не узнает. Что происходило в те дни между больным и врачом, знает, кроме них, разве лишь небо. Если нам даже что-то расскажут об этом – это будет лишь внешняя оболочка событий. Суть так и останется неизвестной нам. Лично для меня удивительно было то, что врачеватель требовал, чтобы больной сам должен просить об исцелении. Ни отец, ни мать или жена, ни родственники, а только лишь он сам. Если попросит, то получит. Он попросил.

После подробного обсуждения деталей предстоящих сделок, бесед с теми купцами, которые хотели бы присоединиться к каравану и сытного обеда, его собеседник сказал:

– Да, ещё хотел тебе сказать об одной детали, поразившей меня. Целитель не давал больному лекарств. Он даже не дотрагивался до него. После того как целитель ушёл, юноша сам уходил в степь, находил какие-то травы, корни, цветы, заваривал чай и изготавливал мази. Он чудом приобрёл какое-то понимание того, как он может исцелиться. Равно как

и того, что пойдёт ему на пользу, а что во вред. Мы все восприняли это как чудо.

К исходу пятого дня пребывания в этом городе, караван был готов продолжить путь. Как только крепостные стены остались позади, уже ничто не нарушало годами заведённого ритуала. Караван шёл весь день и лишь с наступлением темноты останавливался на отдых и ночёвку. В первую ночь перехода он долго не мог уснуть. Всё думал о том, что ни один караван никогда не бывает похожим на другой. У каждого из них своя аура, своя внутренняя, лишь ему присущая гармония, своя цель и своя судьба. Всё начинается в тот день, когда караван начинает свой путь и завершается тогда, когда он возвращается.

На всём этом отрезке времени караван становится единым организмом и от караванщика зависит то, чтобы всем путникам в дороге было предельно комфортно. Но три путника в этом караване занимали его мысли гораздо больше, чем все остальные. Чего стоил хотя бы тот факт, что их караван рано утром обгонял всадник на белом коне. Он всё бубнил себе под нос: «В Самарру. В Самарру. В Самарру».

Он услышал эти слова и удивился. А через некоторое время он поравнялся с этими тремя мудрецами. Старший из них удивлённо сказал остальным, кивнув на фигуру удаляющегося всадника:

– Что он здесь делает? Он ведь этой ночью должен умереть в Самарре.

– А он туда и едет.

Он был уверен, что ни один из них не мог слышать этих слов «В Самарру. В Самарру. В Самарру». Откуда же у них такая информация? И что это за бредни о смерти? Здоровый же молодой человек. Переспросить не решился.

Он был доволен тем, что, во время этого перехода всё пока шло своим чередом. Именно поэтому он имел возможность несколько раз пересечься во время стоянок с этими тремя путниками. В один из таких вечеров он обнаружил, что один из них сидит без башмаков. Он очень удивился этому. Мудрецы стали его убеждать в том, что башмаки не особенно и нужны если весь день сидишь на верблюде. Но чем-то его зацепило это отсутствие башмаков. Только через месяц, когда их пути пересеклись с другим караваном, он нашёл странную разгадку этой тайны с пропавшими башмаками. Купец из нового каравана вручал этим путникам те самые башмаки, которые столь загадочным образом пропали в пустыне.

Ночью эти два каравана расположились рядом. Совершенно случайно он услышал историю, которую у костра рассказывал этот купец. Она показалась ему настолько невероятной, что он почти был уверен, что это розыгрыш. История была презанятная. Он её запомнил на всю жизнь:

– В третий день месяца Сафар на наш караван, который находился на стоянке, напали разбойники и ограбили нас. Часть наших товарищей была убита. Все те, кто уцелел, собрались вместе, чтобы обсудить то, каким образом, лишив-

шись всего, мы можем вернуться домой. Один из нас не переставая призывал на помощь какого-то, то ли мага, то ли волшебника, то ли своего высшего покровителя, постоянно повторяя: «Помоги нам, помоги нам, помоги нам». Никто, конечно, не помог. Да и не мог помочь. Кругом пустыня, мы и грабители. Больше ни души.

После ограбления все мы собрались вместе. Сидим и думаем о том, как, без верблюдов, воды и пищи, преодолеть пять дней пути. Видимо место для нападения специально было выбрано так, чтобы жертв ограбления бесследно поглотили пески пустыни. Неизбежность нашей смерти была настолько очевидной, что мы понимали, что её отсрочка в один или два дня ничего не решит. Прошло немного времени и вдруг, к нам начали вновь приближаться те, кто ограбил нас. От изумления и страха мы застыли на месте. В голове была лишь одна мысль: «Какая глупая смерть! Почему они не убили нас сразу?» Но вдруг они упали на колени и стали нас умолять, чтобы мы забрали своё добро, своих верблюдов и простили их.

Когда мы вместе с ними вновь приблизились к нашей стоянке, то застали ужасную картину. Оба их главаря были убиты. Рядом с головой каждого из них лежало по башмаку. Один правый и один левый. Тот человек, который всё время молился, вдруг, как юродивый начал повторять, что это башмаки мага и, что именно они покарали грабителей. Сначала мы подумали, что этот малый от радости тронулся умом. Но

человек из этой шайки подтвердил, что действительно, они уже собирались в путь, как что-то разрезало воздух и ударило по шее их вожака. Он упал бездыханный. Спустя минуту всё повторилось. Прилетел второй башмак, а следом за ним упал и второй вожак. И откуда-то сверху раздался громкий рык: «Не вернёте всё – вас всех постигнет та же участь».

– Вот мы и пришли к вам после этого. Ещё раз повторяю – простите нас. Кто же знал, что столь могущественные силы покровительствуют вам?

Рассказ его поразил. Своей искренностью и какой-то явной тупостью. Ну как башмак может летать? Разве башмак может стать орудием убийства? Но при этом то, что один из мудрецов спокойно одел эти башмаки, как ни в чём ни бывало, вносило какую-то обыденность в этот фантастический по своей бессмысленности рассказ. Он подумал о том, что в пустыне людей иногда посещают видения. Что ж, да дарует Всевышний здоровья и благополучия этому горе-рассказчику.

Во время длинных переходов из одного города в другой все люди из каравана становятся, как бы, единой семьёй. Здесь на время порой исчезает понятие личного пространства. У костров, где готовят пищу и греются люди, всегда ведутся разговоры обо всём на свете. Мудрецы редко вступали в эти беседы. Но если уж кто ни будь из них начинал говорить, то все слушали его как замороженные. В первые дни все расспрашивали их о том, как они умудряются так мало

есть. Они говорили, что это очень просто. Ведь потребность людей в еде диктует не желудок, а душа. Такому научиться очень нелегко. В то же время это не так уж и трудно. Были бы желание и воля. Один их них предостерег всех, что не надо пытаться это повторить. Никто не может, не будучи подготовленным к этому, перестать есть. Так очень легко потерять не просто здоровье, но и жизнь.

Иногда, обходя вечерами эти костры, он наблюдал столпотворение народа у одного из них. И бывал удивлён тем, что, оказывается, это кто-то из мудрецов собирал слушателей. Не просто отвечал на вопросы или, как правило, уклоняться от прямого ответа, а именно что-то рассказывал. В один из таких вечеров он с интересом прислушался к чарующему голосу, звучащему у одного из костров. Этот голос проникновенно убеждал всех о том, что человек на протяжении всей своей жизни нуждается в сказках.

– Человек слушает сказки в детстве, в юности, в зрелом возрасте и даже в старости. У каждого возраста свои сказки. Иногда сладкие, как у молодожёнов, верующих в то, что они будут жить долго и счастливо. Иногда грустные, как у разлучённых влюблённых, а иногда просто страшные сказки. Бывает так, что их рассказывают люди. А иногда бывает и так, что невероятные события жизни человека сами создают такую сказку. Человек уходит, а сказка о его необычной жизни приобретает своё самостоятельное существование. И неважно какой сказитель или поэт какую сказку сложил. Она все-

гда живёт сама по себе. Каждый, кто её пересказывает, как правило, добавляет в неё что-то своё. Своё видение, своё понимание, свои жизненные принципы. Сказка изменяется и со временем уже резко отличается от оригинала.

Тогда все кругом стали требовать таких сказок, которые ещё никто и никогда не слушал. Погонщик верблюдов, чуть ли не умоляя, просил рассказать: «Хотя бы одну». И самый младший из мудрецов начал повествование. В его голосе было нечто удивительное. В нём, как бы, звучал некий призыв «Сядь и слушай». Он так толком и не понял, когда он успел усесться на ещё не остывший, бывший несколько часов тому назад таким горячим, песок пустыни, как заслушался музыкой этого повествования:

– Давным-давно в одной стране жил был юноша. Прекрасный юноша. Умный и добрый. И принц к тому же. Однажды он встретил на охоте девушку, каким-то образом заблудившуюся в этом лесу. Полюбил её и пригласил в свой дворец. Он собирался жениться на ней. Но он явно видел, что красавица равнодушна к нему. Это его печалило. Он думал о том, что величайшее счастье в мире заключается в том, чтобы найти свою женщину. Величайшее же несчастье в том, чтобы, найдя её, увидеть, что не в тебе она видит свою судьбу и свою любовь.

Он сделал всё, чтобы девушке было комфортно в этом городе. Поселил её в достойном жилище. Дал ей служанок. Не докучал ей. Лишь любовался на расстоянии, понимая, что

не суждено, видимо, им быть вместе. И вдруг она заболела. Кого только из врачей он не приглашал к ней, но никто не мог ни распознать её болезнь, ни вылечить её. День ото дня ей становилось всё хуже и хуже.

Принц устал молить бога о помощи. Но в один прекрасный день, во сне, ему явился старец, который заверил его, что врач обязательно найдётся и девушка исцелится. Старец спрашивал его о том, чем он готов пожертвовать для того, чтобы излечить девушку. Юноша даже не задумываясь ответил:

– Да всем.

– Даже своей любовью? Даже своим желанием обладать ею? Даже своим стремлением прожить с ней остаток своих дней?

И ответ вновь был:

– Да.

А через несколько дней во дворце действительно появился врач. Это был необычный врач. Он много беседовал с девушкой, пытаясь понять суть и причины её недуга. Применяв множество методов, он пришёл к какому-то выводу и запросил встречу с юношей. Когда они увиделись, он объяснил ему, что девушка влюблена. Но не в него. К нему она абсолютно равнодушна. Она в разлуке с любимым и лишь в этом причина её болезни. Она никогда не встречалась с тем, кого любит. Лишь однажды получила от отца в подарок ожерелье, которое изготовил он. Потом он стал приходить к

ней в её сновидениях, и она стала мечтать о встрече с ним. Юноша начал поиски этого человека. И найдя его, пригласил во дворец. Он справил им пышную свадьбу. Девушка полностью выздоровела, и они были счастливы.

Все слушали сказителя как зачарованные. Лишь он один, наверное, испытывал некое чувство разочарования от этой приторно сладкой истории со счастливым концом. Но, к его удивлению, оказывается сказка не кончилась. Суфий продолжил своё повествование:

– Однако при этом врач всё же был убеждён, что девушка не до конца исцелилась. Она была влюблена, но сама эта любовь вызывала много вопросов. Вскоре он приготовил сладости уже для неё и её мужа. Это были не простые сладости. Благодаря им все пороки этого мужчины стали столь очевидными, что девушка возненавидела его. После этого жизнь опять начала покидать её. Она чахла день ото дня. Прошло ещё немного времени. Казалось, что дни её сочтены, а смерть неизбежна. Но в это время те силы зла, которые жили в душе её мужа, забрали его. Он умер. После его смерти девушка долго болела, но потом выздоровела. Шли дни. Принц и девушка не виделись друг с другом. Однако, девушка сама не понимая, как и почему, полюбила этого принца. Разве, когда любовь возникает для этого нужны какие-то причины и основания? Она просто приходит и её надо воспринимать как данность. Это было так естественно. Ведь они изначально, волею судьбы, были предназначены друг для друга. Вот

и обрели друг друга.

У этой сказки нет морали. Так же, как нет морали в сказках «Тысячи и одной ночи». Есть лишь глубинный смысл, который надо постараться понять. И у каждого он свой.

Сказка кончилась. Непонятная какая-то история. Что этим хотел сказать этот суфий? Может быть истинный смысл этой сказки был в тех стихах, которые он прочитал? Но и они были столь туманны, что не добавляли понимания. Как ни странно, но он запомнил эти строки:

«Моё сердце может принять любую форму:

Для монаха оно станет монастырём, для идолов храмом,

Для газелей – пастбищем, для правоверного – Каабой,

Оно может стать свитком Торы и Кораном.

Моя вера – любовь; куда бы не сворачивали верблюды,

Любовь остаётся моей религией и верой».

Они были столь парадоксальны и необычны, что их скрытый смысл ускользал от него. Но при этом не раз, и не два во время путешествия, он ловил себя на том, что про себя повторяет эти строки.

В другой раз, обходя караван с погонщиком верблюдов, он увидел, что все три мудреца лежат на земле. Они не дышали. Тела их были холодны. Пульс не прощупывался. Чёрная тоска охватила его сердце. Каждый раз, отправляясь в путь, он, как бы брал на себя ответственность за жизнь каждого участника его каравана. И он гордился тем, что за все эти годы ни разу в его караване никто не умер и никто не погиб.

Как же такое могло случиться?

Неужели эти мудрецы пожелали обрести своё последнее пристанище в этой безбрежной пустыне? В эту минуту над их головами раздался какой-то хлопок и появилось слабое свечение. Он вместе с погонщиком одновременно подняли головы вверх и вдруг услышали, обращенный к ним вопрос:

– С чего это вдруг вы решили почитать нас своим присутствием?

Когда он увидел, что мудрецы отряхивают с себя песок и поднимаются на ноги, радости его не было границ.

– Хвала Всевышнему, вы живы.

– Никто и не собирался умирать.

Эта история его просто поразила. Чем больше он размышлял об этом, тем больше проникался уверенностью, что, когда они с погонщиком подошли к мудрецам, это были всего лишь их тела. Их души, видимо, покинули свою брентную оболочку. Они вернулись в их тела лишь после того хлопка и свечения, которые они наблюдали. Когда он понял, что всерьёз готов поверить в то, что души людей могут вот так разгуливать, покидая тела, он рассмеялся и вслух сказал:

– Поздравляю тебя. Общение с мудрецами лишило тебя остатков разума.

Тогда он вспомнил об одном странном разговоре, случившемся у него несколько лет тому назад. Во время одного состязания поэтов рядом с ним расположился глубокий старик. Слушая звучащие стихи, он всё время повторял, что

каждый из нас находит в поэзии то, что ищет: одни – эротичку, другие – скрытые смыслы, третьи – благозвучие рифм. Когда уже вечер заканчивался, он вызвался проводить старика. Просто так, чтобы не прерывать беседу. Старик начал ему говорить о том, что тело человека доставляет ему уйму хлопот. Его надо кормить, мыть, ублажать, украшать, укрывать от холода или защищать от зноя... А ведь это всего лишь брeнная оболочка нашей бессмертной души.

– Я написал трактат о том, как достичь такого состояния, чтобы душа могла отделяться от тела. Меня осмеяли. Сам я раньше умел это делать. Сейчас стал слаб. И духовно, и физически. Мне это уже не по силам.

Тогда он подумал, что старость – это не всегда мудрость. Иногда это и маразм. А порой и желание поверить в то, чего заведомо быть не может. Он не стал спорить со стариком, который продолжал говорить о том, что честолюбие, ханжество, ложь и алчность всегда мешают душе. Мешают быть свободной, мешают парить над миром, быть лёгкой как пёрышко. Сейчас он задумался о том, что, видимо, тот старик был не так уж прост, как казался.

Самый простой и безыскусный рассказ прозвучал в караване где-то в середине их путешествия. Рассказывал средний из мудрецов, которого он сам про себя с самого начала называл магом.

– Однажды из земли забил прекрасный ручей. Вода его была фантастически вкусна и холодна. Он тёк так быстро,

как позволяла земля. И вскоре он увидел, что достиг пустыни. Пески начали впитывать его воду, и он не мог бежать дальше. И тогда ручей спросил:

– Я хочу пересечь пустыню, но я не знаю, как это сделать.

Голос пустыни ответил ему:

– Ты можешь перебраться через пески точно так же, как это делает ветер.

– Я пытался делать это. Меня поглощает песок.

– Ветер не бросается на песок.

– Ветер может летать. Я не могу.

– Ты ничего не понял. Пытаться лететь самому бессмысленно. Позволь ветру переместить себя.

– Как же я могу это сделать? Я не хочу терять своё «я».

Ведь если ветер поглотит меня, то я исчезну.

Голос пустыни усмехнулся и сказал:

– На первый взгляд, конечно, ты рассуждаешь логически, но эта логика ничего общего не имеет с реальностью. В реальности же ветер поглотит влагу и перенесёт её через пустыню.

Ручей спросил:

– Как можно убедиться в том, что это правда?

– Это так. Ты должен поверить этому, иначе песок засосёт тебя.

– Останусь ли я таким же ручьём, как и сейчас?

– Ты в любом случае не можешь остаться таким же. У тебя нет выбора. Тебе только кажется, что он у тебя есть. Ветер

перенесёт самую лучшую твою часть. Твою сущность. Когда ты снова станешь ручьём там, вдали от пустыни, люди могут называть тебя другим именем. Но сам ты точно будешь знать, что остался таким же. Ведь сейчас ты даже не представляешь себе, что является твоей сущностью.

Ручей решил подчиниться судьбе. Он пересёк пустыню на плечах доброго ветра. Тот медленно и осторожно поднял его вверх, а потом мягко опустил на вершине горы. И тогда ручей сказал:

– Теперь я познал свою истинную сущность.

Когда ручей отправился в новый путь, у него оставался лишь один вопрос:

– Почему я сам не мог дойти до этого? Почему пустыня должна была подсказать мне выход? Что случилось бы, если б я её не послушался?

И тут одна из песчинок, лежащих на дне ручья, обратилась к нему тоненьким голоском:

– Об этом знает только пустыня. Именно на песке пустыни было записано, как ручей жизни должен продолжить своё существование.

Почему -то после того, как эта история завершилась ему стало очень грустно. Поневоле он отождествлял себя с этим ручьём. На первый взгляд этот рассказ казался ему абсолютно бессмысленным. В этом сумасшедшем мире лишь силою своего разума, опираясь на законы логики можно выжить и выстроить свою линию жизни. Так уж повелось со времён

великого Аристотеля, что идущая рука об руку с разумом логика – наш единственный поводырь. А этот призыв к тому, что надо во что-то поверить и отбросить логику, казался ему просто безумным. Всё это было неправильно и непонятно. Но вместе с тем, он сам себе возражал, как бы спрашивая себя: «А кто тебе говорил, что твоему скудному уму всё должно быть понятно?»

Путь их продолжался. Было ещё немало дней и ночей, проведённых в дороге, множество городов, которые они посетили. И, наконец наступила пора прощания с мудрецами. Его караван направлялся на запад, они же держали путь к святым местам. На прощание их предводитель сказал ему загадочную фразу:

– Спасибо тебе за всё. Смело могу сказать, что среди всех караванщиков, что мне встречались – ты лучший. Береги себя. И ещё: если тебе захочется исполнить какое-то своё желание, мысленно обратись к нам. Будь уверен, что мы тебя услышим. Мы исполним любое твоё желание. Только одно. И только такое, без исполнения которого ты не мыслишь себе жизни.

Путь обратно всегда проходит легче. В карманах у всех звенит звонкая монета. Меньше товаров и больше уверенности в том, что их путь завершится вполне благополучно. Он прибыл домой и был счастлив, увидеть свою красавицу жену. Он её называл Воробышком. Она была дочерью ремесленника, живущего по соседству. Его первая жена умерла, когда их

мальчикам близнецам было лет по пятнадцать. Он так и не женился вновь. Когда его сыновья захотели построить свою семью, он предоставил им полную свободу выбора. Одному из них очень нравилась эта дочь ремесленника, и он отправился сватать её. Каково же было его удивление, когда от девушки через её родителей поступил весьма странный ответ:

– За сына не пойду. Он мне не нравится. Но если не сын, а он сам надумает на мне жениться, пойду с радостью.

Сын не очень и огорчился этим отказом и, буквально, через неделю отправил его свататься в другой дом. Уже через год он стал дедушкой. Дважды дедушкой. С тех пор как сыновья обросли семьями, именно внуки дарили ему ту радость общения, без которой нет ощущения того, что у тебя есть семья.

Однажды он зашёл к соседу, чтобы забрать новые изделия для продажи. Увидев чей-то стройный силуэт в дворе, он поинтересовался:

– А дочь свою, что отказала моему сыну, ты выдал замуж?

– Да нет. Она то ли в шутку, то ли всерьёз говорит, что хочет замуж только за тебя.

– А ты отдашь её мне?

– Отдам. Я её очень люблю. И обещал ей, что ни за кого насильно не отдам.

Так он, почти, одновременно со своими сыновьями вновь обзавёлся семьёй. Только тогда, когда этот Воробышек появился в его доме он понял, что у него не было ни юноше-

ской влюблённости, ни острого желания ощущать какую-то женщину частью самого себя. Воробышек дала ему то, чего он был лишён всю жизнь. Эта большая и чистая любовь дала ему второе дыхание. Пять лет жизни с ней пролетели как один день. Он не уставал еженощно возносить молитвы Всевышнему за то, что уже в зрелом возрасте, далеко за сорок, небеса ему даровали такое счастье.

В тот день, когда она заболела, он себя укорял в том, что не уберёг своё сокровище. В доме уже не звучал её звонкий смех, топот её лёгких ножек. Не слышалось её пения. Она не встречала его вечерами своим щебетанием. Болезнь день за днём лишала её сил, а его радости жизни. Тогда он, вдруг, вспомнил обещание, данное ему тем мудрецом. Он мысленно обратился к нему и просто попросил об исполнении своего самого сокровенного желания. Он был абсолютно уверен в том, что это желание заключается в выздоровлении его Воробышка.

Три долгих месяца он ждал исполнения этого желания. Он забросил дела. Почти не выходил из дома. Он превратился в тень своего Воробышка. И несмотря на то, что он практически не занимался делами, богатство его всё росло и росло, увеличиваясь день ото дня. Он начал вкладывать деньги в заведомо провальные, просто безумные проекты. При всей нелепости многих новых начинаний они приносили ему невиданную прибыль. В день, когда Воробышек закрыла глаза навсегда, он стал одним из самых богатых людей этого го-

рода И тогда он понял, что оказывается самым главным его желанием была мечта о богатстве. Неслыханном и немислимом богатстве. Исполнилось оно. Ему стало больно, горько и стыдно от самого осознания того, что самым сокровенным его желанием было вовсе не спасение Воробышка.

Он прожил долгую жизнь. Его авторитет и богатство возвысили их род и обеспечили безбедную жизнь его внукам и правнукам. Но, при этом, не было ни единого дня в этой долгой жизни, чтобы он не вспоминал своего Воробышка и не задумывался о том, что человек не способен порой осознать, чего же он хочет в этой жизни на самом деле. Без лжи, без самообмана. Действительно и честно хочет больше жизни.